Научный сетевой журнал
МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ

РОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Н. МЯСИЩЕВА)*

***Слабинский В.Ю.*[1], *Воищева Н.М.*[2]**

[1] *Слабинский Владимир Юрьевич*

кандидат медицинских наук, доцент научно-клинического и образовательного центра «Психотерапия и клиническая психология»; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Университетская набережная, д. 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Тел.: 8 (812) 326-03-26.

E-mail: slabinsky@mail.ru

[2] *Воищева Надежда Михайловна*

психолог, завуч; автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Спасский пер., 14/35, Санкт-Петербург, 190031, Россия. Тел.: 8 (905) 226-19-96.

E-mail: pdpspb@yandex.ru

Аннотация. История становления Петербургской психотерапии (1900—2018 гг.) рассматривается через призму биографического анализа В.Н. Мясищева, Е.К. Яковлевой, Т.К. Розенталь, В.С. Зигель. Приводится описание предпосылок и контекста формирования и развития психотерапевтического метода В.Н. Мясищева. Рассматриваются взаимоотношения зарубежных (психоанализ, рациональная психотерапия, когнитивно-поведенческая терапия, экзистенциальная терапия, клиент-центрированная психотерапия, психодрама) и отечественных методов (психотерапия перевоспитанием, арете-терапия, психогенетическая психотерапия, ортопедия отношений, патогенетическая психотерапия, личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия, аналитико-катартическая терапия, позитивная динамическая психотерапия) психотерапии. Приводятся новые архивные данные и ранее неопубликованные тексты В.Н. Мясищева.

Ключевые слова: Петербургская школа психотерапии; история психотерапии; история клинической психологии; теория личности.

УДК 615.851:159.9(092)

Библиографическая ссылка
Слабинский В.Ю., Воищева Н.М. Рождение и развитие психотерапевтического метода (к 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева) // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 5. – С. 1. doi: 10.24411/2219-8245-2018-15010

Поступила в редакцию: 02.12.2018 Прошла рецензирование: 18.12.2018 Опубликована: 24.12.2018

В 2018 году российские психотерапевты и психологи отмечают значимую дату — 125 лет со дня рождения Владимира Николаевича Мясищева (11 июля 1893 — 4 октября 1973).

Ученик В.М. Бехтерева и А.Ф. Лазурского. Член-корреспондент АПН СССР. Около 20 лет руководил Ленинградским психоневрологическим институтом им. В.М. Бехтерева.

* Этой статьей мы открываем публикацию нового цикла в рубрике «История медицинской психологии в России». Этот цикл мы (условно) называем «Жизнь замечательных идей». Фото ученых, сформулировавших впервые эти идеи в отечественной медицинской психологии, будут дополнены символическим изображением книги. *Редакция журнала.*

Имя В.Н. Мясищева по праву звучит в коротком списке ученых, внесших принципиально значимый вклад в становление и развитие отечественной психотерапии и клинической психологии. Действительно, В.Н. Мясищев — автор первого полноценного отечественного метода личностно-ориентированной психотерапии и один из основоположников Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии и психологии отношений.

Между тем практически нет исследований, посвященных истории патогенетической психотерапии — вопросу предпосылок и контекста формирования и развития данного метода. Сложившая ситуация привела к появлению в последние годы целого ряда домыслов и спекуляций на тему психотерапевтического метода В.Н. Мясищева и научных предпочтений и устремлений его автора. Восстановление исторической справедливости важно не только в плане понимания прошлого, но и для дальнейшего развития многих российских психотерапевтических методов.

Цель настоящей публикации — представить новые научные факты, позволяющие прояснить означенную выше проблему.

Родился Владимир Николаевич на территории современной Латвии в семье мирового судьи Николая Филадельфовича Мясищева и дочери тайного советника Евгении Арсеньевны (в девичестве Лавровой). После ранней смерти отца семья вернулась в Малороссию и поселилась в Николаеве, где Владимир Николаевич в 1912 году окончил Александровское реальное училище. В том же году поступил на основной факультет Психоневрологического института (декан факультета — А.Ф. Лазурский). Первоначально В.Н. Мясищев планировал карьеру музыканта (помешала травма) или юриста, однако после окончания 1 курса подал документы на медицинский факультет. Главной причиной стал тот факт, что на 1 курсе основного факультета А.Ф. Лазурский читал курсы по экспериментальной психологии и психологии индивидуальности. Под влиянием А.Ф. Лазурского В.Н. Мясищев увлекся психологией и стал его учеником. Поэтому неслучайно первая научная статья В.Н. Мясищева «Научно-характерологический анализ литературных типов» (по трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность») была опубликована уже в 1914 г. в издававшемся Психоневрологическим институтом журнале «Вестник психологии» [3]. В 1919 году В.Н. Мясищев окончил Психоневрологический институт и начал работать в лаборатории труда Института мозга.

Для облегчения понимания дальнейшего текста приведем схему развития Петербургской школы психотерапии, составленную нами в результате многолетних исследований.

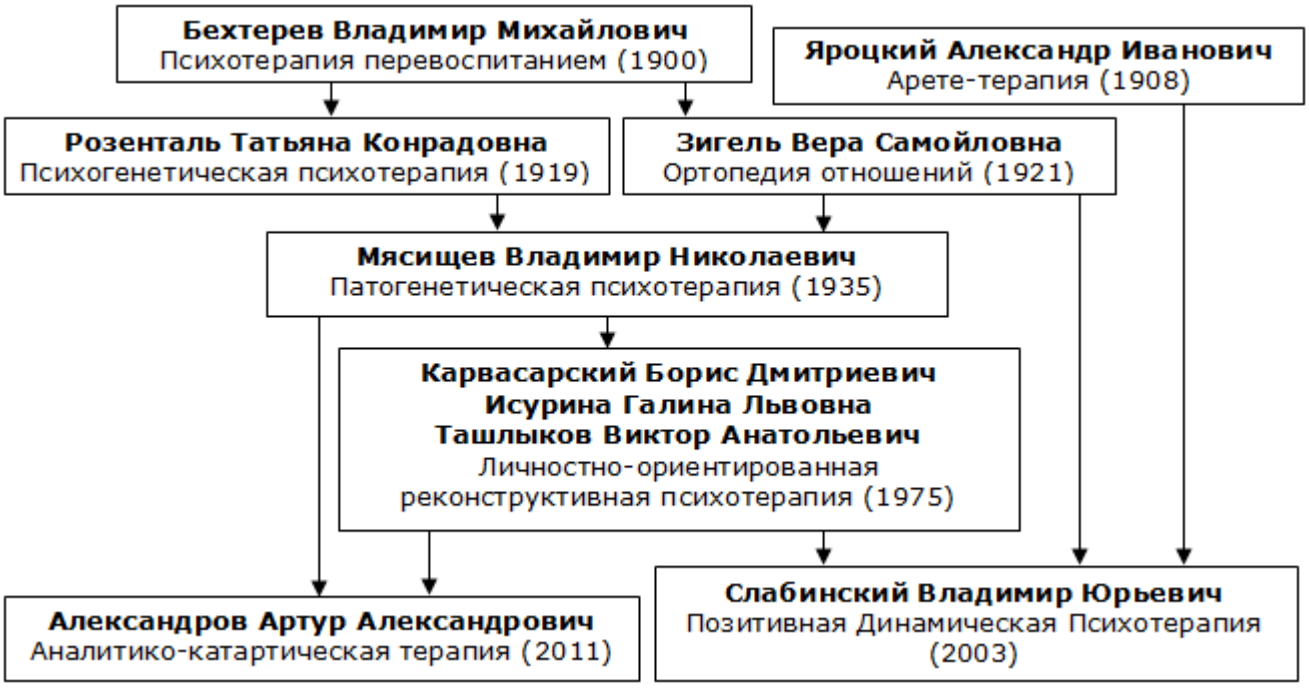

Рис. 1. История Петербургской школы психотерапии

Важно вспомнить: несмотря на то, что в дореволюционной России основным психотерапевтическим методом был гипноз, уже были разработаны два отечественных метода личностно-ориентированной психотерапии: психотерапия перевоспитанием В.М. Бехтерева (приблизительно 1900 год) и арете-терапия Александра Ивановича Яроцкого (1908). Общим в этих методах было позитивное видение природы человека и позитивный подход в психотерапии [8].

Д.А. Леонтьев подчеркивает, что «положение о самодеятельности как определяющей характеристике личности было весьма отчетливо и недвусмысленно сформулировано В.М. Бехтеревым в работе «Личность и условия ее развития и здоровья» в 1905 г., более чем за 15 лет до известной работы С.Л. Рубинштейна о творческой самодеятельности и более чем за четверть века до появления понятия самодетерминации у А. Адлера, идеи ориентации личности на внутренний закон у К. Юнга и принципа проактивности личности у Г. Олпорта» [5]. В свою очередь, А.И. Яроцкий одним их первых разработал систему представлений о роли отношений в жизни человека и свойствах высшего уровня его отношений к окружающему миру. Ставя перед психотерапией задачу «полного нравственного перерождения личности» в целях оздоровления организма и достижения личностного расцвета, А.И. Яроцкий обосновал ее на материале не только клинических, но и исторических данных. Кроме того, именно А.И. Яроцкий доказал, что душевные переживания изменяют ход химических процессов и деятельность мышц и желез внутренней секреции, и включил эти позиции в свою психотерапию, значительно опередив время и став одним из родоначальников психотерапии психосоматических расстройств.

В работе 1911 года «Гипноз, внушение, психотерапия» В.М. Бехтерев выгодно противопоставляет свой метод ведущим на тот момент западным психотерапевтическим методам: Дюбуа, Марциновского, Фрейда. Первые два, по мнению В.М. Бехтерева, можно было считать частями его подхода. Психоанализ же критиковался им наиболее резко, так, В.М. Бехтерев не отказал себе в удовольствии процитировать призыв профессора Г. Оппенгейма «бороться с психоанализом как с модным психозом». Психотерапия перевоспитанием В.М. Бехтерева была в первую очередь предназначена для лечения ПТСР у комбатантов и жертв войны [2].

В.М. Бехтерев открыто поддержал Октябрьскую революцию и уже к началу 1918 года участвовал в деятельности Наркомпроса. Было восстановлено финансирование Психоневрологического института и входившего в его состав Второго Петроградского университета. А так как сотрудники данных учреждений активно занимались лечением раненых и больных защитников революции, то в мае 1918 года Петросовет передал Психоневрологическому институту военный госпиталь, разместившийся на территории института за Невской заставой. В том же году по инициативе В.М. Бехтерева открываются Психиатрический институт и Институт по изучению мозга и психической деятельности, а вскоре и Клинический психотерапевтический институт. По замыслу В.М. Бехтерева данное учреждение должно было дополнить триаду и стать университетской клинической базой, для чего были составлены соответствующие научные планы. Однако замыслу великого ученого не суждено было осуществиться, а Клинический психотерапевтический институт оказался в межведомственном подчинении.

Клинический психотерапевтический институт был образован в мае 1919 года из госпиталя для психоневротиков Северного района Красного Креста № 5 и до окончания Гражданской войны на 90% обслуживал Красную армию. Институт являлся узкоспециализированным лечебным учреждением, так как «из всех болезней нервной системы в нем лечили одни психоневрозы (истерия, неврастения, психоастения, травматический невроз и другие функциональные расстройства нервной системы)». Институт имел двойное подчинение. В научном плане находился в ведении Наркомпроса РСФСР (20 ставок), а в лечебно-хозяйственном отношении подчинялся Петроградскому горздавотделу (29 ставок). «С 09.08.1926 в институте было 2 отделения — мужское и женское, по 20 человек каждое, и амбулаторное на 100 больных. Палаты рассчитаны на 3—7 человек. Институт имел 5 врачебных кабинетов. При институте функционировал

санаторий для нервных больных в Новом Петергофе». В середине 1926 года было решено, что психотерапия жертв Первой мировой и Гражданской войн более не актуальна, и приказом по Ленинградскому губернскому отделу здравоохранения № 77 от 30.07.1926 Психотерапевтический институт реорганизован в Психотерапевтическую больницу [10].

Двойственность прослеживалась не только при финансировании института, но и в научной работе. А.М. Эткинд, подчеркивая изначальную психоаналитическую направленность института, указывает, что его директором был один из родоначальников фрейдомарксизма Арон Борисович Залкинд (1889—1936). Таким образом, в коллективе института существовала конфликтная ситуация между психоаналитиками и сторонниками отечественной психотерапии. Важно подчеркнуть, что, по воспоминаниям Н.Н. Трауготт, в первые годы Советской власти заниматься психоанализом было престижно. Более того, психоаналитики получали значительные преференции в карьере. А вот приверженцы старых «дореволюционных» подходов в психологии и психотерапии, напротив, подвергались обструкции. Причиной тому было покровительство психоанализу со стороны высших руководителей государства, среди которых достаточно упомянуть второго человека партии большевиков Л.Д. Троцкого и жену Ленина — Н.К. Крупскую [12].

Несомненное влияние на формирование психотерапевтического мышления В.Н. Мясищева оказал не только В.М. Бехтерев, но и Татьяна Конрадовна Розенталь (1884—1921) и Вера Самойловна Зигель (1885—1934).

Медицинское образование Т.К. Розенталь получила в 1909 году в Цюрихе, после чего переехала в Берлин для обучения психоанализу. Т.К. Розенталь стала первой женщиной, сделавшей доклад в Берлинском психоаналитическом обществе. В 1912 году вернулась в Россию, где устроилась врачом-ассистентом в Институт душевных болезней. Была активной пропагандисткой психоанализа в Петрограде. Вела бурную политическую деятельность, была активисткой БУНДа, входила в комитет по встрече Ленина в Петрограде в апреле 1917 года.

В 1919 году Т.К. Розенталь прочитала курс психоанализа, в котором рассматривала концепции Фрейда и Адлера в Институте мозга. Слушателем данного курса среди прочих был В.Н. Мясищев. Заведовала поликлиникой института, где организовала психоаналитическое лечение невротических пациентов. В 1920 году руководила Учреждением по уходу за беспризорными детьми. В том же году выступила в Москве с лекцией о важности фрейдистской доктрины для воспитания детей. Т.К. Розенталь была сторонницей фрейдомарксизма. Дружила с Верой Шмидт, которой подсказала идею открытия в Москве института психоанализа, в том числе с целью воспитания новой элиты по психоаналитическим и марксистским принципам.

После публикации статьи «Болезнь и творения Достоевского» подверглась критике со стороны ортодоксальных фрейдистов. В результате заявила о разработке собственного метода — «психогенетической психотерапии». В 1921 году в возрасте 36 лет покончила с собой. Вторая часть статьи, посвящённой Достоевскому, а также неопубликованные статьи об индивидуальной психологии А. Адлера и влиянии войны на формирование неврозов были утрачены.

Непсихоаналитическую психотерапию в Клиническом психотерапевтическом институте развивала группа сотрудников под руководством главного врача Веры Самойловны Зигель. Она окончила медицинский факультет Лозаннского университета (Швейцария) в 1910 году, работала в ряде европейских клиник. Вернулась в Россию и в 1913 году прослушала курс лекций в Женском медицинском институте (ныне 1-й мед им. Павлова). Одним из лекторов был А.Ф. Лазурский, читавший авторский курс по психологии. В 1914 году по собственной инициативе сдала 25 экзаменов и получила свой второй, теперь уже российский диплом лекаря с отличием. В зачетной ведомости по душевным и нервным болезням — подпись В.М. Бехтерева.

Важно, что начиная с 1922 года на отчетах Клинического психотерапевтического института стоит одна подпись — В.С. Зигель. В это же время в институте происходит определенная научная революция. В своем отчете В.С. Зигель пишет: *«Первоначальный план включения Института в сеть университетских клиник по кафедре психотерапии оказался практически невыполненным по целому ряду оснований, из коих главнейшим было установление новых элементов, отчетливо выявившихся в исследовании вопроса, лишивших Институт возможности пользоваться обычными классическими формулами, предложенными Фрейдом, Адлером и Дюбуа, и потребовавших радикального пересмотра вопроса. Таким образом, Институт отклонился от первоначальных научно-учебных задач и перешел непосредственно к разработке научно-исследовательских проблем»* [10].

Другими словами, сотрудники института под руководством В.С. Зигель отказались от психоанализа и рациональной психотерапии и приступили к разработке собственного психотерапевтического метода на базисе психотерапии перевоспитанием Бехтерева и концепции отношений личности Лазурского. За основу было принято понимание того, что «многочисленная группа психогенных заболеваний с массой промежуточных форм между болезнью и здоровьем в значительной мере формируется причинами, лежащими во взаимоотношениях индивида с социальной средой, и представляют систему действий и реакций, направленных к достижению социального равновесия личности» [Там же].

Обратим внимание, что разработке практического метода предшествовал этап теоретического переосмысления проблемы. Именно изменение методологии привело к разработке новых психотерапевтических приемов, В.С. Зигель так описывает этот процесс: *«Отсюда непосредственно вытекает и лечебный метод, состоящий в установлении такого взаимоотношения личности и среды, где отпадала бы необходимость в создании болезненных форм борьбы за равновесие личности»* [Там же]. Данная фраза позволяет предположить, что на вооружение была взята и арете-терапия Яроцкого. Психотерапевтический метод, разработанный под руководством В.С. Зигель, получил название «ортопедия отношений».

Появление нового метода привело к возникновению новых актуальных задач, Клиническому психотерапевтическому институту потребовались новые специалисты, *«ознакомленные с состоянием современного знания не только в области психопатологии, но и в области психологии, философии и социальных наук. Это препятствие было устранено созданием особого кадра работников, в большей своей части полученного в результате систематической подготовки, проделанной в стенах Института… Специфичным для ПТ Института является присутствие в штате группы инструкторов по психотерапии и социальной педагогике. Этот кадр создан на основании вышеуказанных соображений о задачах научно-исследовательской деятельности Института и имеет своей прямой целью проведение мер социально-ортопедического характера»* [Там же]. Очень важный аспект — появление в штате Института новых специалистов — увязывается с изменением организации психотерапии, разрабатывается бригадная форма работы, а целью психотерапии провозглашается не только лечение, но и социальная реабилитация.

В 1921 году состоялось еще одно важное для дальнейшей истории событие: была опубликована монография А.Ф. Лазурского «Классификация личностей». Считается, что книгу подготовили два ученика А.Ф. Лазурского — М.Я. Басов и В.Н. Мясищев. Однако важно подчеркнуть, что сам В.Н. Мясищев в статье «На пути создания психологической теории личности (к столетию А.Ф. Лазурского)» пишет, что после смерти А.Ф. Лазурского «один из ближайших учеников А.Ф. Лазурского В.Н. Мясищев на основе имевшихся черновых материалов завершил и опубликовал ее в 1921 году» [7]. Таким образом, подготовку первого издания данной книги В.Н. Мясищев осуществил самостоятельно, а М.Я. Басов присоединился к работе над текстом позже, при подготовке последующих переизданий. Показательно, что в предисловии к изданию данной книги в 1924 году М.Я. Басов критикует А.Ф. Лазурского за пренебрежение психоанализом и в качестве компенсации достаточно обширно цитирует работу А.Б. Залкинда.

Е.В. Левченко приводит данные листка сведений о выполняемой работе, заполненного рукой В.Н. Мясищева и хранящегося в архиве Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. В 1921 г. в Институте социального воспитания он начал работать как преподаватель психологии, затем занял должность профессора. В том же 1921 г. приступил к работе в Государственном институте медицинских знаний НКЗ РСФСР, где с 1928 по 1929 г. был профессором и заведующим кафедрой рефлексологии. В своей автобиографии В.Н. Мясищев указывает: «С 1921 г. перешел на работу в Психиатрический институт, ныне Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева… С 1921 г. до войны работал в Госинституте по изучению мозга в качестве научного сотрудника, а затем действительного члена (профессора), заведующего отделом экспериментальной невропсихиатрии» [4].

В 1926 году расформировывается Клинический психотерапевтический институт. В 1927 году умирает В.М. Бехтерев. Для 34-летнего В.Н. Мясищева начинается новый жизненный этап.

Завершая рассмотрение предпосылок появления патогенетической психотерапии, нужно отметить, что становление В.Н. Мясищева как психотерапевта произошло на фоне тектонических изменений ландшафта отечественной психотерапии. Буквально у него на глазах клинический гипноз утратил главенствующую роль, уступив первенство личностно-ориентированному подходу в психотерапии. В.Н. Мясищев стал не только свидетелем, но и активным участником процесса интеграции и дифференциации западных (Дюбуа, Фрейда, Адлера, Марциновского) и отечественных (Бехтерева, Яроцкого) психотерапевтических методов. Увидел рождение новых авторских методов психотерапии — психогенетической психотерапии Розенталь и ортопедии отношений Зигель — и получил возможность изучить эти методы из первых рук.

Е.Н. Левченко образно пишет, что «для эволюции взглядов В.Н. Мясищева характерно неспешное, тщательное, постепенное и постоянное обдумывание раз возникшего исходного замысла, постоянное обращение к нему, обогащение его привходящими идеями, что похоже на выращивание в раковине жемчужины из песчинки» [Там же].

В 1929 году В.Н. Мясищев пишет две достаточно объемные научные работы. В первой, в духе своего времени, он приводит обзор основных работ А. Адлера. Этот жанр был распространен в России начала XX века, публикации подобного рода делали отечественные ученые для знакомства научной общественности с новейшими зарубежными теориями. Сам факт появления работы свидетельствует, что В.Н. Мясищев был очень хорошо знаком с работами А. Адлера. Во второй работе, которая называется «Критика индивидуальной психологии А. Адлера», В.Н. Мясищев идет дальше и, по сути, намечает программу разработки собственного психотерапевтического метода. Необходимо отметить, что если фрейдизм В.Н. Мясищев отвергал решительно, то идеи А. Адлера вызывали у него большой интерес. Более того, в 1929 г. он отмечал, что предложенный А. Адлером «метод силовых линий» может широко использоваться в психологии отношений и психотерапии. В 1970 году В.Н. Мясищев указывал, что в зарубежной психологии наибольший подступ к пониманию «отношения» намечался у А. Адлера и его последовательницы В. Штрассер [6]. Между тем важно, что В.Н. Мясищев критикует А. Адлера с позиций уровневой теории личности А.Ф. Лазурского, справедливо отмечая, что А. Адлер неправомочно переносит особенности психологии невротиков на здоровую популяцию. Приведенные данные свидетельствуют об ошибочности как высказываемой рядом коллег в последнее время идеи о том, что В.Н. Мясищев «мечтал быть психоаналитиком», так и противоположного мнения других коллег, что В.Н. Мясищев «отрицал существование бессознательного».

В 1935 году В.Н. Мясищев предстает как зрелый ученый, он предлагает свой проект новой психологии. В его системе понятием наиболее высокого уровня обобщенности оказывается отношение: через это понятие определены другие существенные для концепции понятия. Личность рассматривается как система

отношений к действительности (это касается развития, концепций нормы и патологии). Характер определяется как способ отношения личности к действительности [4]. В это же время в основном формируется и авторский психотерапевтический метод В.Н. Мясищева, основывающийся на психологии отношений. На протяжении жизни В.Н. Мясищев называет свой метод «динамической психотерапией», «глубокой психотерапией», «патогенетической психотерапией».

Большой вклад в создание и развитие психотерапевтического метода В.Н. Мясищева внесла его ученица, сотрудница и соратница Екатерина Константиновна Яковлева (1894—1989).

Е.К. Яковлева окончила Государственный институт медицинских знаний, в котором преподавал В.Н. Мясищев, в 1925 году. С 1923 г. начала работать лаборантом в Психоневрологическом институте, где проработала более 40 лет. В 1927 г. перешла в организованное В.Н. Мясищевым нервное отделение на должность ординатора. С 1939 года — заведующая отделением неврозов и пограничных состояний. С 1958 г. до 1964 г. — научный руководитель отделения неврозов Ленинградского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. 17 июня 1941 года Е.К. Яковлева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Патогенез и психотерапия невроза навязчивых состояний», где очень подробно описывался метод глубокой психотерапии. Однако из-за начавшейся войны диплом кандидата наук Е.К. Яковлева получила только в 1948 году. Докторскую диссертацию «Патогенез, терапия и профилактика невроза навязчивых состояний и психастении по клинико-экспериментальным данным» защитила в 1959 г. Утверждена в ученом звании профессора по психиатрии в 1962 г.

Основные работы по теории и практике психотерапии В.Н. Мясищев написал при непосредственном участии Е.К. Яковлевой, более того, ее собственные научные работы на эти темы были подготовлены в сотрудничестве с В.Н. Мясищевым. Данные факты позволяют утверждать, что В.Н. Мясищев и Е.К. Яковлева во многом являются соавторами одного метода психотерапии.

Во время Великой Отечественной войны В.Н. Мясищев и Е.К. Яковлева оставались в блокадном Ленинграде. На базе Психоневрологического института был открыт госпиталь.

По инициативе В.Н. Мясищева проводились научно-практические конференции. Первая состоялась в мае 1942 г. и была посвящена боевой травме нервной системы, алиментарной дистрофии и авитаминозам. Основной темой второй конференции (1943) стали «Нервно-психические заболевания алиментарно-авитаминозного происхождения», а в 1944 г. — «Нервно-психическая патология при артериальной (блокадной) гипертонии».

Условия блокады были настолько нестандартны и так сильно отличались от того, что происходило в других регионах войны, что это не могло не сказаться на специфике лечения раненых. Так, важнейшим этиопатогенетическим фактором стала алиментарная дистрофия (астенизация), являвшаяся почвой для развития психозов, психогений и соматозов. Описанная специфика на первый план выдвигала личностные особенности пациентов, поэтому неслучайно, что в Ленинграде акцент делался на личностно-ориентированную психотерапию, а не на гипносуггестивную, как в других местах. В.Н. Мясищев в качестве основы психотерапии указывал «ортопедию отношений» больного и делал акцент на позитивной «реконструкции патологически измененных и реституции нормальных отношений». Он отмечал, что восстановительный процесс в значительной мере определяется «особенностями характера, соотношением интеллектуально-волевых и аффективных компонентов у пре- и посттравматической личности, ее морально-психическими качествами» [9]. В своей работе В.Н. Мясищев опирался на опыт предшественников и, прежде всего, В.М. Бехтерева, А.И. Яроцкого, В.Ф. Чижа. Важно отметить, что к схожим представлениям позже пришел австрийский психотерапевт Виктор Франкл посредством анализа своего собственного опыта выживания в нацистском концлагере.

Важно еще раз подчеркнуть, что своих работах В.Н. Мясищев со всей ясностью утверждает, что в его психотерапии развивается наследие Петербургской школы психотерапии и, прежде всего, идеи В.М. Бехтерева и А.Ф. Лазурского. На протяжении всего своего творчества он решительно указывает на различия отечественного и зарубежного подходов, во многом повторяя доводы, ранее высказанные В.М. Бехтеревым.

Так, в 1958 году В.Н. Мясищев недвусмысленно высказывается про отличие глубокой психотерапии от психоанализа: *«Глубокое исследование прошлого в целях психотерапии решительно отличается от назойливо тенденциозного копания в сексуальной истории прошлого с фанатическим стремлением адептов психоанализа притянуть инфантильную сексуальную травму, перверзные тенденции, тайны брачных отношений для понимания симптоматики невроза».*

В 1975 году В.Н. Мясищев решительно критикует когнитивно-бихевиоральный подход с позиций психологии отношений: *«Главная ошибка бихевиоризма заключается в игнорировании того, что стимул в процессе развития превращается из причины в повод, а внешняя реакция из следствия и показателя превращается в многообразие различных ответов, правильно оценить которые можно лишь через раскрытие их внутренней обусловленности. Конечно, принцип «стимул — реакция», а также принцип навыка являются материалистическими. Но их механистическое истолкование, при котором не учитывается различная сложность стимула и изменения соотношения стимул — организм — личность — реакция в процессе развития, ведут к упрощенному, а следовательно, неправильному представлению о психической деятельности»* [6].

В той же работе критикуется и экзистенциональная психотерапия. В этом случае В.Н. Мясищев опирается на деятельностный подход в психологии: *«В последнее время приобрел многочисленных приверженцев среди крупных психиатров Запада (Л. Бинсвангер, Франкл) экзистенциализм. Эта теория ввела в план философского рассмотрения понятие существования, поставив тем самым проблему его взаимосвязи с сущностью. Для экзистенциализма всякое существование, в том числе и существование личности, есть раскрытие сущности. Выходит, что сущность предшествует существованию и лишь проявляется в нем. На самом же деле существование — это история бытия, в котором каждый неопределенный «кусок материи» становится определенным объектом, а человек — объектом и одновременно субъектом, т.е. личностью. В истории существования формируется объект—субъект с его сущностью. Не личность предшествует своему существованию, как это следует из мистико-идеалистической трактовки личности экзистенциалистами, а история существования, бытие создает личность»* [Там же].

Однако неверным было бы утверждать, что В.Н. Мясищев отвергал все наработки западной психотерапии. Как было показано выше, он достаточно внимательно относился к возможности интеграции определенных зарубежных идей и методик в собственную психотерапевтическую систему. Более того, по его мнению, существовали два зарубежных метода психотерапии, наиболее близкие патогенетической психотерапии, — это психотерапия К. Роджерса и психодрама Дж.Л. Морено (Мясищев даже организовал в Ленинградском психоневрологическом институте семинары Морено).

Максиму патогенетической психотерапии В.Н. Мясищев выразил так: «Мобилизация лучшего, высшего в человеке и должна составлять главную задачу психотерапии», — в этих словах легко услышать голоса А.Ф. Лазурского [11] и А.И. Яроцкого. Е.К. Яковлева (1958) развила идею В.Н. Мясищева: «Психотерапия имеет две цели: во-первых, перестройку сложившихся у больного аффективно нарушенных отношений, которые мешали правильному отражению окружающей действительности, и во-вторых — развитие тех сторон личности больного, которые были недостаточно развиты». Техническую сторону психотерапии В.Н. Мясищев вслед за В.М. Бехтеревым понимал, прежде всего, как приемы убеждения и перевоспитания: «Сила педагога и врача в том, чтобы так овладеть отношением воспитанника или больного, чтобы сделать правильную точку

зрения точкой зрения руководимого, правильное отношение — его отношением» [6]. Как нетрудно заметить, в патогенетической психотерапии акцент делается на развивающие практики, что возможно только при наличии позитивного образа человека.

Необходимо отметить, что при жизни В.Н. Мясищева разработанный им психотерапевтический метод, к сожалению, не получил широкого распространения и применялся в основном его учениками в Ленинграде. На остальной территории СССР основными психотерапевтическими методами были клинический гипноз и рациональная психотерапия Дюбуа.

К сожалению, в силу разных обстоятельств прямая передача метода патогенетической психотерапии от учителя к ученику прервалась. В наше время осталась только возможность реконструкции метода по рукописным текстам В.Н. Мясищева и Е.К. Яковлевой и неких фантазий на тему, что такое патогенетическая психотерапия. Так, например, А.А. Александров и Г.Л. Исурина утверждают, что единственным техническим приемом в патогенетической психотерапии был сеанс-беседа. Это ошибочное предположение дает им основание называть патогенетическую психотерапию отечественной версией психоанализа (Исурина Г.Л., 2018) и утверждать, что в патогенетической психотерапии проработка проблемы происходила исключительно на рациональном уровне, без задействования эмоциональной сферы (Александров А.А., 2018).

Между тем технический арсенал патогенетической психотерапии был намного шире. Так, Е.К. Яковлева и В.Н. Мясищев в работе «Принципы и методы психотерапии» (1948) пишут: «Помимо бесед с больным психотерапевт пользуется и такими вспомогательными методами, как «ассоциативный эксперимент» и «свободные ассоциации», однако трактует их не в плане психоанализа, а в плане указанных выше концепций (*психологии отношений — В. С. и Н. В.*)». Кроме того, помимо сеанса-беседы «дополнительно используются гипноз, внушение, самовнушение, переубеждение», наркопсихотерапия и два дополнительных принципиально новых варианта терапии: коллективная психотерапия по Е.К. Яковлевой, Р.А. Зачепицкому и В.А. Часову и проводимая прямо в цеху трудовая терапия по О.С. Камышеву. В.Н. Мясищев подчеркивает активную роль самого пациента: «В психотерапии, трудовой терапии и лечебной физкультуре есть общая и главная черта: больной является обязательно не только объектом, но и субъектом лечебного процесса». К тому же, по инициативе В.Н. Мясищева в Ленинградском Психоневрологическом институте были адаптированы многие западные и разработаны отечественные психодиагностические методики. В русле доказательной медицины в Ленинградском психоневрологическом институте под руководством В.Н. Мясищева была проведена уникальная для своего времени двухэтапная исследовательская программа, имевшая целью не только развить учение о неврозах, но и доказать эффективность психотерапии.

После смерти В.Н. Мясищева его ученик Б.Д. Карвасарский (1931—2013) совместно с группой коллег, среди которых ведущую роль сыграли Г.Л. Исурина и В.А. Ташлыков, разработали собственный метод психотерапии — личностно-ориентированную (реконструктивную) психотерапию. Примечательно, что до 90-х годов XX века данный метод назывался групповой патогенетической психотерапией.

После начала социально-политических реформ в нашей стране начались интенсивные контакты между отечественными и зарубежными психотерапевтами, что чрезмерно усилило эклектический подход в преподавании психотерапии. Понадобилось более десяти лет, чтобы эклектический подход начал сменяться интегративным. В ряде диссертационных исследований, выполненных под руководством или по инициативе Б.Д. Карвасарского, его ученики и соратники развивали личностно-ориентированную (реконструктивную) психотерапию, интегрируя в базис этого метода идеи и техники западной психотерапии.

Следует отметить работу по интеграции в личностно-ориентированную (реконструктивную) психотерапию когнитивно-бихевиоральной терапии (А.П. Федоров), гештальт-терапии (А.А. Александров, В.И. Курпатов), эриксоновской терапии (В.А. Ташлыков), позитивной психотерапии (В.Ю. Слабинский), экзистенциальной психотерапии (Р.К. Назыров), психоанализа (Г.Л. Исурина).

К сожалению, при жизни Б.Д. Карвасарского не был разработан единый стандарт личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии и единая методология подготовки специалистов по данному методу, что привело к определенной инфляции данного метода после смерти основного автора.

Еще при жизни Б.Д. Карвасарского и при его непосредственном участии в русле интегративного подхода созданы два метода, развивающие наследие Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии: аналитико-катартическая терапия А.А. Александрова (развивается с 2011 года) и позитивная динамическая психотерапия В.Ю. Слабинского (развивается с 2003 года).

Аналитико-катартическая терапия — это конфликт-центрированная психотерапия, разработанная на основе психологии отношений с привлечением технологий, основанных на катарсисе [1]. А.А. Александров указывает на чрезмерный акцент в личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии на рациональность и когнитивные техники в ущерб проработке неосознанных переживаний. Расширяя технический инструментарий, помимо сеанса-беседы, он предлагает в качестве инструмента для «подъема» из глубин бессознательного вытесненного материала технику «диалога со значимым другим», осуществляемую с помощью «пустого стула». Основным терапевтическим феноменом в аналитико-катартической терапии, наряду с осознанием, предстает переживание пациентом катарсиса, что, по мнению А.А. Александрова, является важным условием для последующей реконструкции нарушенной системы отношений личности. Работу по интерпретации терапевт во многом оставляет самому пациенту, тем самым поощряя его самостоятельность. В аналитико-катартической терапии работа с материалом бессознательного осуществляется посредством персонификации проблемы (другими словами, через призму ключевого конфликта) с помещением проигрываемой ситуации в актуальное настоящее текущей терапевтической сессии. Данный подход позволяет работать как с проблемами, коренящимися в прошлом, так и с проблемными ожиданиями будущего.

Позитивная динамическая психотерапия — это психодинамический метод с экзистенциально-гуманистическим видением природы человека, обогащенный транскультуральным подходом и поведенческими техниками.

Метод позитивной динамической психотерапии появился в результате качественно нового этапа интеграции Петербургской (Ленинградской) школы психотерапии и современных западных психотерапий. Так, во многом заново были переосмыслены работы В.М. Бехтерева, А.Ф. Лазурского, В.Ф. Чижа, Т.К. Розенталь, В.С. Зигель, В.Н. Мясищева, Е.К. Яковлевой, И.З. Вельвовского, Б.Д. Карвасарского, что позволило гармонично интегрировать в базис Петербургской школы психотерапии идеи К. Юнга, А. Адлера, Дж. Морено, З. Фоулкса, Ж. Лакана, Ж. Делеза, Ж. Дюрана, Д. Кальф, Н. Пезешкиана, Дж. Гриндера, У. Глассера, М. Чиксентмихайи, Ф. Зимбардо, У. Шутса.

Разработка и развитие данного метода напрямую связаны с дальнейшей научной разработкой целого ряда теоретических вопросов психологии отношений. По сути, это метод мировоззренческой психотерапии, смысл которой заключается в преодолении патологической инкапсуляции, чрезмерной фиксации на собственных травматических переживаниях и далее гармонизации трех кластеров отношений личности: к-миру, к-другому, к-себе. Терапия осуществляется в духе высказывания В.Н. Мясищева: «Укажем, что индивидуализм и эгоцентризм, замкнутость и скрытность, тенденциозная, эмоциональная («кататимная») переработка впечатлений, недостаточно критическое отношение к себе и самолюбование являются не только источником психической травматизации, но и причиной болезненно-неадекватной патологически односторонней

переработки жизненных трудностей». Особенность позитивной динамической психотерапии заключается в одномоментной коррекции (реконструкции) всех трех кластеров отношений посредством разрешения трех конфликтов: актуального, ключевого, базового. Эти три конфликта образуют пространство внутриличностного конфликта и являются психотерапевтическими мишенями. Так как личностное пространство формируется совокупностью отношений личности, то разрешение внутриличностного конфликта ведет к реконструкции личности.

Еще одна особенность — акцент на проработку темпоральных факторов (например, проактивности), что, по мнению целого ряда отечественных (Менделевич В.Д., 2002; Слабинский В.Ю., 2008; Серкин В.П., 2013; Воищева Н.М., Слабинский В.Ю., 2014; Клюева Н.В., Никишина Н.Б., Недуруева Т.В., 2016; Ерзин А.И., 2017; Воищева Н.М., Никифоров Г.С., Старченкова Е.С., Слабинский В.Ю., 2018; Слабинский В.Ю., Воищева Н.М., Чехлатый Е.И., Подсадный С.А., 2018) и зарубежных исследователей (Peseschkian N., Deidenbach H., 1988; Зимбардо Ф., Сворд Р., Сворд Р., 2017), является значимым условием для повышения эффективности психотерапии.

В настоящее время позитивная динамическая психотерапия — это единственный психотерапевтический метод, разработанный на основе психологии отношений В.Н. Мясищева, который имеет все три формы применения: индивидуальную, семейную, групповую. В русле метода позитивной динамической психотерапии создано более 50 психодиагностических и психотерапевтических методик, среди которых необходимо отметить методики первого диагностического интервью, анализа сновидений, позитивной куклотерапии, позитивной песочной психотерапии, проективный тест отношений и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что разработанный В.Н. Мясищевым психотерапевтический подход, по сути, является сердцевиной современных личностно-ориентированных методов Петербургской школы психотерапии, предопределяет их оригинальность и схожесть между собой, а развитие данных методов во многом осуществляется в направлении не только дальнейшей интеграции идей западной психотерапии, но и дальнейшей конкретизации положений психологии отношений.

Литература

1. Александров А.А. Аналитико-катартическая терапия эмоциональных нарушений. – СПб.: СпецЛит, 2017. – 238 с.

2. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение. – СПб.: Т-во худож. печати, 1911. – 63 с.

3. Вассерман Л.И., Журавель В.А. В.Н. Мясищев и медицинская психология [Электронный ресурс]. – URL: http://www.medpsy.ru/library/library116.php (дата обращения: 10.09.2018).

4. Левченко Е.В. М.Я. Басов и В.Н. Мясищев: общность судеб, близость идей [Электронный ресурс]. – URL: http://old.consilium-medicum.com/media/bechter/index.shtml (дата обращения: 10.09.2018).

5. Леонтьев Д.А. Теория личности А.Ф. Лазурского: от наклонностей к отношениям // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3, № 4. – С. 7–20.

6. Мясищев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Институт практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 356 с.

7. Мясищев В.Н., Журавель В.А. На пути создания психологической теории личности. (К столетию со дня рождения А.Ф. Лазурского) // Вопросы психологии. – 1974. – № 2. – С. 32–42.

8. Слабинский В.Ю. Владимир Федорович Чиж и Зигмунд Фрейд: схождение биографий и различие судеб // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 3(32) [Электронный ресурс]. – URL: http://mprj.ru (дата обращения: 10.09.2018).

9. Слабинский В.Ю. Отечественная психотерапия во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник психотерапии. – 2015. – № 55(60). – С. 7–23.

10. Слабинский В.Ю. Психотерапия реактивных расстройств в Петрограде в 1900–1926 гг. // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 8(138). – С. 273–278.

11. Урываев В.А. «Классификация личности» А.Ф. Лазурского – теория личности, опередившая время // Психология: Современные направления междисциплинарных исследований: материалы научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского (Москва, 8-9 октября 2002 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – С. 478–487.

12. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб.: Медуза, 1993. – 464 с.

Birth and development of psychotherapeutic method (on 125th anniversary of the birth of V.N. Myasishchev)

Slabinskii V.Yu.[1]
E-mail: slabinsky@mail.ru

Voishcheva N.M.[2]
E-mail: pdpspb@yandex.ru

[1] *Saint Petersburg State University*
7-9 Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
Phone: +7 (812) 326-03-26

[2] *Saint-Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Attitude*
14 Spassky Lane, St. Petersburg, 190031, Russia
Phone: +7 (905) 226-19-96

Abstract. The history of the formation of Petersburg psychotherapy (1900—2018) is viewed through the lens of a biographical analysis of V.N. Myasishchev, E.K. Yakovleva, T.K. Rosenthal, V.S. Zigel The description of the preconditions and context of the formation and development of the psychotherapeutic method of V.N. Myasishchev. Addresses the relationship of foreign (psychoanalysis, rational psychotherapy, cognitive-behavioral therapy, existential therapy, person-centered therapy, psychodrama) and domestic practices (psychotherapy reeducation, arete therapy, psychogenetically psychotherapy, orthopedics relations pathogenetic psychotherapy, personality-oriented (reconstructive) psychotherapy, analytical-cathartic therapy, positive dynamic psychotherapy) psychotherapy. New archival data and previously unpublished texts by V.N. Myasishchev.

Key words: Petersburg School of Psychotherapy; history of psychotherapy; history of clinical psychology; personality theory.

For citation
Slabinskii V.Yu., Voishcheva N.M. Birth and development of psychotherapeutic method (on 125th anniversary of the birth of V.N. Myasishchev). *Med. psihol.Ross.*, 2018, vol. 10, no. 5, p. 1. doi: 10.24411/2219-8245-2018-15010 [in Russian, abstract in English].